

Второй из шести - еще больше! Эй, вы все договариваетесь? Разве это не поддержка брата-облака? Устроили дружескую встречу, не голосуете? В конце месяца, в конце месяца, я скажу, что буду голосовать сейчас!

"Что объяснить?"

Линъюнь сидел неподвижно, с улыбкой во весь рот, глядя на сердитую Мяо Сяомяо и грустную Сюэ Мэйнин, и лениво спрашивал.

Он со знанием дела наблюдал за происходящим внизу. Он знает, что последние десять пациентов уже ушли. Сунь Юйцзяо тоже моет руки, переодевается и идет есть. Мяо Сяомяо подтягивает Сюэ Мэйнин, чтобы добиться справедливости.

Яо Ру по-прежнему сосредоточен на массаже Линъюнь, его брови радуют глаз, и он не произносит ни слова.

За полмесяца у Яо Ру сложились хорошие отношения с этой парой сестер. Однако кто бы ни был лучше всех, даже если это хорошая подруга Яо Ру, а потом и родственница, лишь бы с Линъюнь. Вопреки всему, Яо Ру абсолютно безоговорочно стоит на стороне Линъюнь.

Лин Юнь указывает на огненную яму, чтобы Яо Ру прыгнула в нее, она не колеблясь ни секунды, глазами прыгнула в нее.

Мяо Сяомяо полностью вспыхнула. Она не могла дождаться, когда Сяоцзинь вгрызется в Линъюнь. Поскольку она была очень зла и рассержена, она сказала: "Ты не знал почему? После открытия вашей клиники вы хоть день пролечились в ней?". Разве я и Нинэр здесь не для того, чтобы помочь вам? Нингер усердно работает, чтобы лечить столько пациентов каждый день, даже если нет заслуги, есть тяжелая работа? Почему ты издеваешься над ней?!"

Линъюнь улыбнулась, и облако стало легким и ветреным: "Клиника, кажется, была твоей собственной инициативой? Я не помню, чтобы я разрешал тебе приходить в клинику, чтобы помочь... Кроме того, где я издеваюсь?".

В это время Сюэ Мэйнин уже оплакивала грушевый цветок дождем, и обиды ее не были услышаны. Мяо Сяомяо еще больше разозлилась, увидев это: "Эй!

Ваша клиника открылась, а у вас нет ни одного врача, кроме вас. Если мы больше не придем, то можно? Так дико?"

"Где ты хулиганишь? Вы не посчитали в своем сердце? После того, как вы пришли, вы ели, пили чай и делали массаж. Тебе комфортно. Давай мы оба голодные поможем тебе вылечить болезнь. Даже воды не можем попить, неужели мы все еще должны тебе?! У тебя достаточно еды, ты даже не заботишься об этом, просто идешь наверх играть, это не издевательство над конденсатом?!"

Мяо Сяомяо совершенно раздосадована, она никогда не видела такого бесстыдного человека!

Линъюнь посмотрел на бурные взлеты и падения саженцев. Сердце улыбнулось, и обе руки раскинулись в стороны: "Голодные, вы должны поесть. Сейчас уже почти три часа дня. Разве ты не должен поесть? Я пригласил своих сотрудников на обед, что случилось?".

"Что касается тебя, я вижу, что ты занят медицинской практикой и помогаешь миру спасать раненых. Я действительно не хочу задерживать твой стиль развития. Я боюсь, что славный образ ваших доброжелательных врачей будет разрушен. Поэтому вы можете только решить, хотите вы есть или нет. Мне очень жаль..."

Почти 10 000 статей не имеют белых спинок. Теперь Линъюнь с сарказмом не выплевывает грязное слово.

"Я сказал, что я только что сказал, что любой, кто хочет есть, последует за мной, ты не придешь сам, что я могу сделать? Это тоже издевательство над тобой?"

Мяо Сяомяо была ошеломлена словами Лин Юня и возмущена: "Ты..."

Лин Юньсяо улыбнулся и сказал: "Кто я? Разве это плохо для меня? Я говорю правду!"

Лин Юнь сказал, что это действительно факт, Мяо Сяомяо нечего сказать.

"Но в клинике более 30 пациентов. Можете ли вы позволить нам оставить их в покое?!"

Мяо Сяомяо задумалась, наконец нашла ключ и спросила.

Линъюнь презрительно сказала: "В больнице до сих пор коммуналка. Почему моя клиника должна не спать всю ночь, 24 часа ради пациента?".

Линъюнь указала на лестницу вниз: "Три чужие медсестры приходят работать сюда.

Не отчаивайтесь, вы хотите сделать доброе дело, чем больше пациентов вы хотите лечить, тем лучше, вы подумали, что они тоже люди, им тоже нужен перерыв, но им тоже нужно есть?"

Линъюнь намеренно показал Шэнь Лунсяо, чтобы Ли Цзиньянь и Шан Мэнмэн внизу могли это услышать. Они не могли не посмотреть друг на друга и были счастливы.

Такого начальника действительно трудно найти на небе, эта работа слишком удобна...

Мяо Сяомяо снова закричала, и Лин Юньсяо потерял дар речи.

Постояв некоторое время, она снова сказала: "Но мы тоже годимся для вашей клиники! Кто будет открывать клинику, не желая иметь больше пациентов в клинике?"

Линь Юньсяо улыбнулась и сказала: "Я благодарю вас за вашу хорошую клинику, но то, что я хочу, не является таким хорошим законом!"

"Вылечить простуду - это тоже лечение? Желудок от поноса - это плохо? Разве его можно случайно порезать ножом? Неужели вы думаете, что мою поляну можно сделать безвозмездно? Я бы не хотел иметь такого пациента. Пойдем!"

В полдень Линъюнь слушал Шан Мэнмэна, Сюэ Мэйнин использовала иероглиф клирования для лечения ребенка, который сломал руку ножом, и дала Линъюню газ!

Вот это Цинфу, а не несколько долларов, чтобы купить нож из желтой бумаги! Если вы хотите продолжать в том же духе, вы потеряете свои деньги!

"Вы, два врача, считай, Яо Яо, в общей сложности четыре медсестры, шесть человек, уставших от рвоты кровью, рис не могут есть, заняты весь день, всего за три-четыре тысячи долларов?"

"Мне нужно лечить только одного пациента, это 300 тысяч. Вы работаете так уже три месяца. Ты говоришь, что я не расстроюсь?!"

Линъюнь начал отбиваться, и удар был очень метким!

"Эй! Ты хочешь, чтобы деньги были сумасшедшими? Просто вылечить болезнь, это 300 000, на что ты рассчитываешь?!" Мяо Сяомяо не может этого сделать, и прекрасное пламя во рту кричит на Линъюня.

Линъюнь очень равнодушно, очень спокойно сказал: "Я думаю, вы двое неправильно поняли, я открыл клинику не для того, чтобы лечить болезнь, а чтобы спасти жизни, вы сказали, чья жизнь не стоит 300 000? 300,000 очень дорого?"

"Моя обычная клиника, только лечит болезни, которые другие не могут вылечить, лечит неизлечимые болезни, а не лечит эти мелкие болезни!"

Сюз Мэй Нин, наконец, перестала плакать. Она уставилась в большие красные глаза, с жалостью посмотрела на Лин Юня и ничего не говорила своими губами.

Линъюнь взглянул на нее, и в центре сердца защемило, но рот не полагался на это: "Я веду клинику, а не хорошую церковь, и мне не нужно использовать такую дешевую цену, чтобы заработать комплимент от населения. Неважно кто, цветочков пять. Десять долларов можно полностью испортить, кто будет хвалить, такое неряшливое название. Я не хочу Линъюнь!"

"Энергия каждого человека ограничена, и ты не исключение. Даже если твоя энергия безгранична, но твое время ограничено?"

"Ради фальшивого имени, ради психологического удовлетворения, использовать столько драгоценного времени на такую бессмысленную вещь. Да вы еще и вдвоем можете это сделать! Это глупо, это глупо!"

Слова Линъюня очень тяжелы. Не скрывая, он лечит сердечную болезнь Мяо Сяомяо и Сюз Мэй Нин.

"С таким количеством времени, насколько может улучшиться дух конденсата? Насколько могут улучшиться её духовные стержни?"

"А ты, Мяо Сяомяо, разве ты не практикуешь? О, твои медицинские навыки хороши, открой клинику, я думал, все пациенты в мире - твой? Скажу тебе, земля пропала, а ты все равно обращаешься. Обычной клиники не существует. Земля не будет уничтожена, человечество не погибнет!"

В этот момент Линь Юнь выглядел слишком основательным. Он никогда не превзошел себя. Он смотрел на эту проблему очень равнодушно, потому что видел слишком много.

"В больнице есть бутылочка, чтобы вылечить болезнь. Ты здесь усердно работаешь. В городе Циншуй так много больных. Сможешь ли ты вылечить его?"

Лин Юнь сказал, что немой голос Мяо Сяомяо замолчал.

Он фыркнул и продолжил: "Самое главное, что вы ничего не понимаете в медицине".

"Люди. Будь то болезнь или травма, это связано с телосложением каждого. Это правда, но вы

игнорируете болезнь и травму, то, что стоит за этим..."

"То, что стоит за этим, - это привычки людей в еде, характер людей и так далее..."

Взгляд Линъюня стал очень серьезным.

"Ты никогда не думал об этом. У одного человека желудок не в порядке. В основном это вызвано его жизненными привычками. В результате ты здесь и ты болен. Так будет ли он по-прежнему заботиться о своих привычках в еде? Продолжайте быть большим. Ешьте и пейте, в любом случае, я чувствую, что мой желудок не очень хорош, приходите к своему пакету сюда!"

"Ребенок был порезан ножом и не заплатил никакой цены. Когда вы придете сюда, вы будете вылечены после очищения характера. Вы сказали, что он будет продолжать играть с ножом и ножницами, если в следующий раз не будет осторожен. Эй, глаза, кто несет за это ответственность?"

"Человек может получить большие блага, не заплатив достаточную цену. Мир станет хаотичным..."

"Итак, это не мое сердце, не моя жадность, но я слишком много знаю о человеческой природе. Пятьдесят долларов могут вылечить болезнь. Вы верите, что некоторые люди даже хотят посмеяться над этим? Играть?!"

"И, конденс, не вини меня за то, что я сержусь, я учу тебя духовному повороту девяти игл, не таких уж дешевых!"

"Те, что я тебе дал, не те, что используются для лечения ножа".

Мяо Сяомяо потеряла дар речи, она прямо проигнорировала эти слова; Сюэ Мэйцзин склонила голову и застонала, она не осмеливалась говорить, когда хотела говорить. Она наконец-то поняла, где она ошибалась.

Как заниматься медициной, как лечить людей и спасать их, перешло в уста Линъюня? Он также сказал, что есть правдоподобное слово, чтобы другим нечего было сказать!

Линъюнь увидела двух маленьких нарядных девочек и почувствовала почти то же самое.

Он прильнул к спинке дивана и прямо сказал: "Отныне, независимо от того, кто приходит в обычную клинику, лечение будет стоить 300 000!".

Хотя Мяо Сяомяо потеряла дар речи от слов Лин Юня, она все еще чувствовала, что Лин Юнь сказал что-то неправильное, но она не могла найти подходящее слово, чтобы опровергнуть "причины" Лин Юня.

Она задумалась и наконец крикнула: "Эй, 300 000 медицинских расходов, неужели ты думаешь, что есть такая большая голова?".

Лин Юнь рассмеялся и ничего не сказал.

Голос Мяо Сяомяо не упал, и она увидела, как Шан Мэн Мэн бросился наверх, а большая грудь колыхалась и дрожала ~www.wuxiax.com~ Газ запыхался и сказал: "Старый, босс, кто-нибудь, чтобы вылечить!"

"Есть ли плата за лечение?" с улыбкой спросил Лин Юнь.

"Так и быть, 300 000 человек заплатят деньги, если они ничего не скажут..." Взмолнованный голос Шан Мэнмэна дрогнул.

"Не открыто три года, открыто три года, сегодня просто щекотка, давай, лечи!"

После этого Лин Юнь гордо встал, даже не взглянул на Мяо Сяомяо, а сразу спустился с её стороны.

Рот Мяо Сяомяо был самым большим, и ошеломленная половина ничего не сказала.

Спустя долгое время она недоверчиво пробормотала про себя: "Есть люди, которые ищут ему врача. Будет ли это тот, кого ищет Линъюнь..."

Внезапно она подняла руку и прикрыла щеку, чувствуя, что ее лицо немного разгорелось...

Линъюнь избил ее! (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2190057>